

Команда 018

В Суд Евразийского экономического союза
Республика Беларусь, 220030, г. Минск,
ул. Кирова, д.5

**КОНКУРС ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ «РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В
ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)»**

«Дело о золоте»

ЗАЯВЛЕНИЕ

Республики Эльдorado

об установлении факта нарушения Королевством Айрглич юрисдикционного иммунитета
Республики Эльдorado,
факта нарушения Евразийским экономическим союзом положений Договора о дружбе и
сотрудничестве от 7 ноября 2014 года, Договора о Евразийском экономическом союзе от
29 мая 2014 года

2019 год

I. Правительство Фредерика Гитардо является надлежащим представителем Республики Эльдorado

Согласно п. 1 ст. 31 Регламента Суда ЕАЭС¹ (далее – Суд, Суд ЕАЭС) представителем государства может являться официальное лицо государства. В соответствии с п. «а» ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров таким лицом являются президент, глава правительства или министр иностранных дел.

В настоящем деле представителем заявителя является и.о. Президента Республики Эльдorado Фредерик Гитардо.

Для квалификации субъекта в качестве правительства в доктрине международного права и в практике разрешения международных споров общепризнанными являются следующие критерии: эффективность правительства² и его устойчивость³. Конституционный приход к власти и официальное признание другими государствами являются хотя и существенными, но необязательными условиями⁴.

В настоящем деле режим Фредерика Гитардо полностью отвечает названным критериям, поскольку является эффективным (1.1) и устойчивым (1.2).

1.1. Правительство Фредерика Гитардо является эффективным

Под эффективностью правительства понимается осуществление им «контроля над значительной частью территории государства»⁵. В качестве дополнительных факторов

---

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2019).

² Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 375; Malcolm N. Shaw. International Law. 6 edition. New York: Cambridge University Press, 2008. P. 454; Броунли Я. Международное право. 2 изд. М.: «Прогресс», 1977. С. 154; Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada claims (Great Britain v. Costa Rica), Arbitral Award. 18 October 1923 // Reports of International Arbitral Awards. Volume I. 1923. P. 380.

³ Толстых В.Л. Указ. соч. С. 375; Shaw M.N. Указ. соч.; Броунли Я. Указ. соч.

⁴ Анцилотти Д. Курс международного права. Том первый. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. С. 178; Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada claims (Great Britain v. Costa Rica), Arbitral Award, 18 October 1923 // Reports of International Arbitral Awards. Volume I. 1923. P. 380.

⁵ Толстых В.Л. Указ. соч.; Aristodemou M. Choice and Evasion in Judicial Recognition of Governments: Lessons from Somalia. 5 European Law Journal (1994). P.532-555. // URL: <http://ejil.org/pdfs/5/1/1265.pdf> (дата обращения: 12.09.2019).

также рассматриваются управление государственным аппаратом и контроль столицы государства⁶. При этом возможность осуществления административного контроля неоднократно проверялась Международным Судом ООН в качестве существенного элемента «эффективности»⁷. Следовательно, данный критерий также должен быть учтен в настоящем деле.

Правительство Фредерика Гитардо контролирует армию: 8 из 10 дивизий принесли присягу в первый же день после его прихода к власти⁸. Кроме того, назначение и.о. Президента произошло на чрезвычайной сессии Парламента Республики⁹. Министерство иностранных дел пыталось связаться с ответчиками, действуя от имени нового правительства¹⁰. Следовательно, органы исполнительной власти также находятся под полным правительственным контролем. Бывший Президент Республики Вито Моралес покинул территорию страны и не оказывает реального сопротивления режиму Гитардо¹¹.

Таким образом, переходное правительство Республики Эльдorado является эффективным, так как осуществляет всю полноту власти над территорией Республики Эльдorado.

1.2. Правительство Фредерика Гитардо является устойчивым

Критерий устойчивости понимается как поддержка правительства основной частью населения государства, а также его стабильное существование (или обоснованные перспективы на такое существование) на протяжении определенного периода времени¹².

Правительство Фредерика Гитардо отвечает критерию устойчивости: население Республики Эльдorado не выступает против данного правительства; переходное

---

⁶ Talmon S. Recognition of Opposition Groups as the Legitimate Representative of a People // Chinese Journal of International Law. 2013. P. 233.

⁷ Armed activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v. Uganda), Judgement // I.C.J. Reports. 2005. P. 168. Para.173; Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras) Judgement. I.C.J. Para. 61 // URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/75/075-19920911-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 11.09.2019).

⁸ Конкурсное дело. П. 16.

⁹ Там же.

¹⁰ Ответы на уточняющие вопросы. П. 1.

¹¹ Конкурсное дело. П. 14.

¹² Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств. М.: Индрих, 1876. С. 127.

правительство существует определенное время (с 18 марта 2017 года по настоящее время¹³).

Кроме того, правительство Фредерика Гитардо получило признание международного сообщества: Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 1337, согласно которой 102 государства-члена ООН признали режим Фредерика Гитардо в качестве «легитимного»¹⁴. Как было отмечено арбитром в «деле Тиноко», признание правительства другими державами является важным доказательственным фактом существования этого правительства в сообществе наций¹⁵.

Аналогичная ситуация сложилась в 2010 году в Кот-д'Ивуаре. Во время конфликта лидера оппозиционной партии А. Уаттары и бывшего президента Л. Гбагбы международное сообщество, в том числе ООН и ряд межправительственных организаций, выразило свою поддержку Уаттаре¹⁶. Такое решение ООН имело большое значение для признания одной из сторон в качестве легитимного правительства¹⁷.

Ответчик может возразить, что правительство Фредерика Гитардо не пользуется общественной поддержкой. Действительно, после 18 марта 2017 года отдельные фабрики Республики Эльдorado отказались от продления контрактов с ПАО «Эльдorado - мед»¹⁸. Однако сотрудничество с корпорацией могло быть прекращено в любое время: Гитардо неоднократно делал публичные заявления, указывающие на его оппозиционные взгляды и получение финансовой помощи от ПАО «Эльдorado-мед»¹⁹. В связи с этим отсутствуют

---

¹³ В деле «Государство против Доссо», рассмотренном Верховным судом Пакистана, «правительство» существовало в течение 21 дня, и было признано соответствующим критерию устойчивости. См.: State v. Dosso, PLD 1958 Supreme Court (Pak.) 533 // URL: <http://nasirlawsite.com/historic/pld533.htm> (дата обращения: 01.10.2019).

¹⁴ Конкурсное дело. П. 24.

¹⁵ Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada claims (Great Britain v. Costa Rica) Arbitral Award. 18 October 1923 // Reports of International Arbitral Awards. Volume I. 1923. P. 380.

¹⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН 1975 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6508-м заседании 30 марта 2011 года // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1975\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1975(2011)) (дата обращения: 16.09.2019).

¹⁷ J. van Essen. De Facto regimes in International Law // Mercurios 2012 – Vol. 28/Issue 74. P.47.

¹⁸ Конкурсное дело. П. 20.

¹⁹ Конкурсное дело. П.9, 10.

основания полагать, что отказ в продлении контрактов вызван сменой политического режима.

Следовательно, правительство Фредерика Гитардо соответствует критерию устойчивости.

Таким образом, правительство Фредерика Гитардо является надлежащим представителем Республики Эльдorado в Суде ЕАЭС.

II. У Суда имеется компетенция *ratione materiae* (предметная компетенция), *ratione personae* (субъектная компетенция), *ratione voluntatis* (консенсуальная компетенция) по рассмотрению настоящего спора

Суд Евразийского экономического союза полномочен рассматривать заявление Республики Эльдorado (далее – Заявитель), поскольку указанное заявление соответствует критериям, установленным главой IV Статута Суда ЕАЭС, являющегося Приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут, Статут Суда).

1. Суд ЕАЭС обладает компетенцией *ratione materiae*

Заявитель просит Суд установить факт нарушения Республикой Айрглич юрисдикционного иммунитета Республики Эльдorado, а также проверить решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 мая 2018 года № 232 (далее – Решение Коллегии ЕЭК № 232) на соответствие статье 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года²⁰ (далее – Договор, Договор о ЕАЭС), статье 3 Договора о дружбе и сотрудничестве между Федерацией Рутения, Республикой Дрегович, Королевством Айрглич, Конфедерацией Чактал, Республикой Талгар, Евразийским экономическим союзом и Республикой Эльдorado от 7 ноября 2014 года²¹ (далее – Договор о дружбе). Указанные вопросы в соответствии с п. 39 Статута Суда входят в предметную компетенцию Суда ЕАЭС.

1.1. Рассмотрение вопроса о нарушении Королевством Айрглич юрисдикционного иммунитета Республики Эльдorado относится к предметной компетенции Суда

В соответствии с абзацем 3 п. 1 ст. 39 Статута Суда ЕАЭС к компетенции Суда ЕАЭС относится рассмотрение вопроса о соблюдении государством-членом ЕАЭС Договора о ЕАЭС.

---

²⁰ Договор о Евразийском Экономическом Союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2019).

²¹ Конкурсное дело. Приложение № 1.

Исходя из преамбулы Договора о ЕАЭС, принцип соблюдения суверенного равенства государств является одним из руководящих принципов создания и деятельности Евразийского экономического союза. Кроме того, создание данного интеграционного объединения направлено на установление взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с третьими странами. Это означает, что международная деятельность Союза, в том числе заключение договоров с другими государствами, включает в себя уважение их суверенных прав и соблюдение иных общепризнанных принципов международного права. Одной из составляющих суверенитета государства является юрисдикционный иммунитет²².

Следовательно, нарушение юрисдикционного иммунитета государства-стороны договора с ЕАЭС будет напрямую противоречить целям создания данного интеграционного объединения государств, закрепленным в его учредительном документе. Исходя из этого, действия Королевства Айрглич оспариваются на предмет соответствия праву Союза, а не на предмет правомерности наложения обеспечительной меры с точки зрения национального законодательства²³.

Таким образом, Суд ЕАЭС обладает компетенцией на рассмотрение вопроса о нарушении юрисдикционного иммунитета Республики Эльдorado.

1.2. Проверка соответствия Решения Коллегии ЕЭК № 232 на соответствие Договору о ЕАЭС, Договору о дружбе относится к предметной компетенции Суда

В соответствии с п. 39 Статута Суда проверка соответствия решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза относится к предметной компетенции Суда.

Что касается проверки соответствия Решения Коллегии ЕЭК № 232 Договору о дружбе, необходимо отметить, что Договор о дружбе был подписан 7 ноября 2014 года и вступил в силу одновременно с Договором о ЕАЭС. Следовательно, на момент создания ЕАЭС страны-участники ЕАЭС приняли на себя обязательства, предусмотренные данным

---

²² Jurisdictional Immunities of the state case (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment // I.C.J. Reports. 2012. P. 99. Para. 57.

²³ Как было отмечено судьями А.А. Федорцовым и Д.Г. Колосом, Суд может проверять поведение государства-ответчика только на соответствие праву Союза; см. Особое мнение судьи Федорцова А.А. (дело № СЕ-1-1/1-16-БК) // URL: <http://courteurasian.org/doc-17983> (дата обращения: 14.09.2019); Особое мнение судьи Колоса Д.Г. (дело № СЕ-1-1/1-16-БК) // URL: <http://courteurasian.org/doc-17963> (дата обращения: 14.09.2019).

международным договором. При этом на момент подписания Договора о Дружбе ЕАЭС формально не являлся его стороной, так как Договор о ЕАЭС еще не вступил в силу.

Как указал Суд ЕАЭС в деле общества «Дженерал Фрейт», кумулятивными условиями применения международного договора, стороной которого не является ЕАЭС, являются: 1) участие в договоре всех стран-членов ЕАЭС, 2) отнесение сферы действия международного договора к области единой политики в рамках ЕАЭС²⁴.

Договор с Республикой Эльдorado соответствует обоим условиям. Во-первых, все страны-участники ЕАЭС одновременно являются сторонами Договора о дружбе. Во-вторых, закрепление режима наибольшего благоприятствования в договоре с третьей стороной напрямую относится к области единой таможенной политики в рамках ЕАЭС, так как согласно пп. 4 п. 1 ст. 25 и ст. 32 Договора о ЕАЭС в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование. Кроме того, одновременное вступление в силу Договора о ЕАЭС и Договора о дружбе указывает на стремление создать систему взаимосвязанных и взаимодополняющих норм права Союза²⁵.

Следовательно, Договор о дружбе является актом применимого права в соответствии с п. 50 Статута Суда.

Таким образом, Суд ЕАЭС имеет право проверить Решение Коллегии ЕЭК № 232 на соответствие Договору о дружбе.

2. Суд ЕАЭС обладает компетенцией *ratione personae*

2.1. Республика Эльдorado является надлежащим заявителем в Суд ЕАЭС

В соответствии с главой IV Статута Суда за судебной защитой своих прав по спорам, касающимся толкования и применения права Союза, страны-участники ЕАЭС могут обратиться в Суд ЕАЭС.

Несмотря на то что Республика Эльдorado не является государством-членом ЕАЭС, она также обладает правом обратиться в Суд ЕАЭС.

В практике Суда Европейского Союза при толковании соглашения между Европейским Союзом (далее – ЕС) и Турцией была выработана следующая правовая

---

²⁴ Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС по делу № СЕ-1-2/2/16-АП от 21 июня 2016 г. // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16a00016> (дата обращения 04.10.2019).

²⁵ Кроме того, момент, касающийся совпадения по времени принятия Таможенного кодекса Таможенного Союза и включения другого акта в нормативную базу Таможенного союза, был отмечен Судом ЕврАзЭС в деле общества «СеверАвтоПрокат». См. Решение коллегии Суда ЕврАзЭС от 1 ноября 2013 г. // URL: <https://rg.ru/2014/02/26/reshenie-site-dok.html> (дата обращения 01.10.2019).

позиция: «когда интеграционное объединение заключает соглашение, создающее особые привилегированные связи, с третьей страной, определенным образом участвующей в его деятельности, учредительные документы такого объединения должны обязательно давать возможность гарантировать взятые по отношению к третьей стране обязательства во всех областях, охватываемых учредительными документами сообщества»²⁶.

В настоящем деле существуют факты, доказывающие намерение установить такого рода «особые связи»; к таковым относится, в частности совместное заявление государств-членов ЕАЭС о необходимости «расширить» сотрудничество с Заявителем²⁷, объявление 2017 года годом Республики Эльдorado в ЕАЭС²⁸.

Следовательно, все установленные в Договоре ЕАЭС гарантии, включая гарантию судебной защиты прав, действуют и в отношении Республики Эльдorado.

Таким образом, Республика Эльдorado имеет право обратиться в Суд ЕАЭС.

3. Суд обладает компетенцией *ratione voluntatis*

Данный вид компетенции означает ясно выраженное²⁹ согласие государства на разрешение спора определенным образом³⁰, а также определенным судом³¹.

---

²⁶ Demirel v. Stadt Schwäbisch Gmünd, Final judgment. Case C-12/86, [1987] ECR 3719 // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=45263&doclang=EN> (дата обращения: 01.10.2019).

²⁷ Конкурсное дело. П. 6.

²⁸ Там же. П. 7.

²⁹ Ambatielos case (Greece v. United Kingdom), Judgment // I.C.J. Reports. 1953. P. 10; Case of the monetary gold removed from Rome in 1943, Preliminary Question, Judgment // I.C.J. Reports. 1954. P. 19.

³⁰ Impregilo S.p.A. v. Argentine Republic (ICSID Case No. ARB/07/17), concurring and dissenting opinion. Para. 51, 52 // URL: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0420.pdf>. (дата обращения: 11. 09. 2019); Status of Eastern Carelia Case, Advisory Opinion, (1923) P.C.I.J. Series B. No. 5. P. 27.

³¹ Так, Постоянная палата третейского суда именно в контексте консенсуальной компетенции рассматривает возражения ответчика о том, что спор должен рассматривать национальный суд, а не арбитраж. См., напр., PCA case № 2013-34 (Venezuela US, S.R.L. v. The Bolivarian Republic of Venezuela), Interim Award on Jurisdiction // URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/1858> (дата обращения: 02.10.2019).

У Суда имеется компетенция *ratione voluntatis*, поскольку досудебный порядок урегулирования спора был соблюден (3.1), и Суд ЕАЭС является единственным форумом для защиты прав Республики Эльдorado (3.2).

3.1. Досудебный порядок урегулирования спора был соблюден

Согласно п. 43 Статута Суда ЕАЭС необходимым условием обращения в Суд является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора. Статья 3 Договора о Дружбе содержит следующую формулировку: «споры, как правило, разрешаются путем переговоров». Следовательно, в качестве формы досудебного порядка урегулирования спора Стороны избрали переговоры. При этом их проведение необязательно предполагает длительное обсуждение и достижение какого-то итогового результата: так, в деле по спору между Российской Федерацией и Республикой Беларусь перед обращением в Суд ЕАЭС было безуспешно проведено 12 раундов переговоров³². Иногда достаточно того, чтобы одна Сторона определенно заявила о своей неготовности вступить в переговоры или отказалась пойти на уступки³³. В таком случае заявителю достаточно принять меры по инициированию переговоров³⁴.

Более того, в настоящее время четкие механизмы досудебного разрешения спора в праве Союза не установлены³⁵.

целых 12 писем с предложением обсудить сложившуюся

---

³² Особое мнение судьи Чайки К.Л. (дело № СЕ-1-1/1-16-БК) // URL: <http://courteurasian.org/doc-17993> (дата обращения: 11.09.2019).

³³ *Mavrommatis Palestine Concessions (Greece v. U.K.)*. 1924. P.C.I.J. // URL: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_A/A_02/06_Mavrommatis_en_Palestine_Arret.pdf (дата обращения: 12.09.2019).

³⁴ *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*, Preliminary Objections, Judgment // I.C.J. Reports. 2011. Para. 150. // URL: http://www.worldcourts.com/icj/eng/decisions/2011.04.01_Georgia_v_Russian_Federation.pdf (дата обращения 07.09.2019); *Railway Traffic between Lithuania and Poland*, Advisory Opinion. 1931. P.C.I.J. Series A/B. No. 42. P. 116; *North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands)*, Judgment // I.C.J. Reports. 1969. P. 48. Para. 87.

³⁵ Решение Суда ЕврАзЭС от 05.09.2012 по заявлению ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» // Бюллетень Суда ЕврАзЭС. 2013. №1.

ситуацию. Но ни Королевство А , ни ответили на данные письма³⁶. Указанное свидетельствует о соблюдении Заявителем досудебного порядка урегулирования споров.

Следовательно, Республика Эльдorado вправе обратиться за судебной защитой своих прав, так как она предприняла меры по досудебному урегулированию спора.

3.2. Суд ЕАЭС является единственным форумом для защиты прав Республики Эльдorado

В соответствии с п. 2 Статута Суда целью Суда ЕАЭС является обеспечение единообразного применения права Союза. Согласно п. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС часть права Союза составляют международные договоры Союза с третьей стороной.

Статья 3 Договора о дружбе и статья 29 Договора о ЕАЭС в их системной взаимосвязи устанавливают правовые рамки режима наибольшего благоприятствования в отношениях Республики Эльдorado, ЕАЭС и стран-участников ЕАЭС. Следовательно, Договор о дружбе является частью права ЕАЭС.

Таким образом, спор, вытекающий из положений ст. 3 Договора о дружбе, ст. 29 Договора о ЕАЭС, напрямую связан с правом Союза.

В деле завода МОКС арбитраж отказал в рассмотрении спора между Ирландией и Соединенным Королевством, указав, что вопросы, тесно связанные с правом ЕС, затрагивают функционирование автономного правопорядка и должны решаться исключительно в институциональных рамках Сообщества, в частности Судом ЕС³⁷. Впоследствии Суд ЕС подтвердил данную позицию³⁸.

Следовательно, все вопросы, имеющие тесную связь с правом Евразийского экономического союза, могут быть рассмотрены только Судом ЕАЭС. Иное нарушало бы независимость и самостоятельность правового порядка Союза.

Следовательно, спор между Республикой Эльдorado, ЕАЭС и государствами-членами ЕАЭС находится в исключительной компетенции Суда ЕАЭС.

Таким образом, Суд ЕАЭС обладает предметной, субъектной и консенсуальной компетенцией по рассмотрению настоящего спора.

---

³⁶ Ответы на уточняющие вопросы. П. 1.

³⁷ MOX plant case (C-459/03). 2006. ECJ. Para. 43 // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=57551&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1577139> (дата обращения: 02.10.2019).

³⁸ Там же.

III. Арест слитков пикчу нарушает международный обычай, который требует соблюдать международные юрисдикционные иммунитеты собственности Республики Эльдorado

Иммунитет государства от иностранной юрисдикции понимается как освобождение одного государства от выполнения им «предписаний власти другого государства (законодательной, исполнительной, судебной)»³⁹. Совокупность судебного иммунитета, иммунитета от предварительных обеспечительных мер и принудительного исполнения решений составляют юрисдикционный иммунитет государства⁴⁰.

Вопросы применения данных иммунитетов регулируются Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года (далее – Конвенция ООН, Конвенция). Конвенция не вступила в силу⁴¹, и Республика Эльдorado и государства-члены ЕАЭС не являются участниками этой Конвенции, но, тем не менее, ее положения отражают международное обычное право, что было неоднократно подтверждено международными судебными органами⁴².

Арест Золотых артефактов пикчу нарушает иммунитет от принудительных мер Республики Эльдorado, поскольку Республика Эльдorado не выражала добровольного

---

³⁹ Malanczuk P. *Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition.* Routledge. London and New York. 1997. P.118.

⁴⁰ Там же; Шумилов В.М. *Международное публичное экономическое право. Учебное пособие.* – М.: НИМП, 2001. С.288; Вылегжанин А.Н., Чурилина Н.А. *Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств // Московский журнал международного права.* 2015. № 2 (98). С.36.

⁴¹ В соответствии со статьей 30 Конвенции необходимо 30 ратификаций для вступления ее в силу, на официальном сайте сборника международных договоров ООН указано, что только 22 государства выразили согласие на обязательность данной Конвенции. URL: <https://treaties.un.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁴² *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment // I.C.J. Reports.* 2012. P.99. Para.117,118; *Wallishauser v. Austria, ECtHR, №156/04. Judgment.* Para.30 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 02.10.2019); *Sabeh El Leil v. France, Judgment. ECtHR. №34869/05. Para.18-23 // URL: https://hudoc.echr.coe.int (дата обращения: 02.10.2019); *Cudak v. Lithuania, Judgement. ECtHR. №15869/02. Para.25-33 // URL: https://hudoc.echr.coe.int (дата обращения: 02.10.2019).**

отказа от данного вида иммунитета (1)⁴³; характер и цель заключения Республикой Эльдorado договоров об оказании услуг не влияют на юрисдикционные иммунитеты собственности (2)⁴⁴.

1. Республика Эльдorado не выражала добровольного отказа от иммунитета от принудительных мер

В соответствии со ст. 18 Конвенции ООН в отношении собственности одного государства в суде другого государства не могут быть приняты никакие принудительные меры. Исключение составляет выражение государством отказа от иммунитета от принудительных мер⁴⁵. В соответствии с положениями Конвенции такой отказ может быть выражен в письменном контракте⁴⁶. Более того, отказ от иммунитета от принудительных мер должен быть выражен отдельно от отказа от судебного иммунитета, что следует как из положений ст. 20 Конвенции ООН, так и судебной практики⁴⁷.

Золотые артефакты пикчу, являющиеся собственностью Заявителя, подверглись аресту⁴⁸. Согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, которому соответствует *mutatis mutandis* Арбитражный кодекс Королевства Айрглич⁴⁹, арест является обеспечительной мерой, принимаемой в ходе судебного разбирательства. Действительно, договоры об оказании услуг по проведению выставок Золотых артефактов пикчу, заключенные Министерством культуры Республики Эльдorado с ООО «ЕАЭС-культура», содержат оговорку, предполагающую разрешение споров в суде по месту регистрации истца⁵⁰. Однако таким образом Республика Эльдorado добровольно отказалась лишь от судебного иммунитета. При этом какой-либо иной документ, а равно устное заявление, выражающие согласие Республики Эльдorado на применение судами

---

⁴³ Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Конвенция ООН). Ст.18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Там же. Ст.10.

⁴⁵ Там же. Ст.18(a).

⁴⁶ Там же. Ст.18(a)(ii).

⁴⁷ См. Reinisch A. European Court Practice Concerning State Immunity from Enforcement Measures / August Reinisch. The European Journal of International Law Vol. 17 no.4. 2006. P.817.

⁴⁸ Конкурсное дело. П.23.

⁴⁹ Там же. Сноска 3.

⁵⁰ Там же. П.8.

государств-членов ЕАЭС обеспечительных мер в ходе разбирательства по делу, отсутствуют.

Так, у Республики Эльдorado сохранился иммунитет от принудительных мер, и наложение ареста на имущество Республики Эльдorado судом Королевства Айрглич нарушает обычай о юрисдикционных иммунитетах собственности.

2. Характер и цель заключения Республикой Эльдorado договоров об оказании услуг не влияют на юрисдикционные иммунитеты собственности

Следующая группа оснований для прекращения действия иммунитета от принудительных мер основывается на целях использования государственного имущества⁵¹ и характере действия государства⁵².

Исключение, касающееся использования государственного имущества в коммерческих целях, не применимо к действиям Республики Эльдorado с Золотыми артефактами пикчу (2.1). Золотые артефакты пикчу использовались Республикой Эльдorado исключительно в государственных целях (2.2).

2.1. Исключение, касающееся использования государственного имущества в коммерческих целях, не применимо к действиям Республики Эльдorado с Золотыми артефактами пикчу

Согласно статье 19 Конвенции ООН закрепленные в ней исключения из действия иммунитета от принудительных мер распространяются лишь на те меры, которые были приняты судом после вынесения судебного решения.

Как следует из пункта 23 Конкурсного дела, арест на Золотые артефакты пикчу был наложен арбитражным судом Королевства Айрглич в ходе судебного разбирательства, которое продолжается и в настоящее время.

Так, условие о прекращении действия иммунитета в случае использования государственного имущества в коммерческих целях в данном случае не применимо.

2.2. Золотые артефакты пикчу использовались Республикой Эльдorado исключительно в государственных целях

Если Суд будет придерживаться подхода о неразрывной связи судебного иммунитета и иммунитета от принудительных мер, то представляется потенциально возможным применить следующее исключение из действия правила о юрисдикционных иммунитетах: государство не может ссылаться на иммунитет, если оно заключило

---

⁵¹ Конвенция ООН. Ст.19.

⁵² Там же. Ст.10.

коммерческую сделку с иностранным лицом, при возникновении спора по поводу этой сделки⁵³.

Комиссия международного права (далее – КМП) в комментариях к Конвенции ООН выработала двухступенчатый подход к определению природы сделки: в первую очередь необходимо проанализировать природу сделки и далее – цель ее заключения⁵⁴. КМП также подчеркнула, что типичные конструкции коммерческих договоров в некоторых обстоятельствах могут преследовать публичную цель⁵⁵.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) в своей практике неоднократно высказывался о разграничении действий государств и юридических лиц на коммерческие и публично-правовые. Так, в делах *Hamester v. Ghana* и *Maffezini v. Spain* МЦУИС указал, что публичными будут считаться такие акты, которые не могут свободно осуществляться любыми юридическими лицами⁵⁶.

По договору об оказании услуг Министерство культуры Республики Эльдorado передало ООО «ЕАЭС-культура» Золотые артефакты пикчу для проведения выставок в государствах-членах ЕАЭС⁵⁷. Действительно, договор об оказании услуг является традиционной коммерческой конструкцией⁵⁸. Однако стоит отметить, что Золотые артефакты, находящиеся в государственной собственности Заявителя, были включены в

---

⁵³ Там же.

⁵⁴ Draft articles on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, with commentaries. Art.25(2) // URL: <http://legal.un.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Gustav F. W. Hamester GmbH & Co KG v. Republic of Ghana*, ICSID Case No. ARB/07/24. Award. Para.193 // URL: <https://www.italaw.com> (дата обращения: 02.10.2019); *Emilio Agustín Maffezini v. The Kingdom of Spain*, ICSID Case No. ARB/97/7. Award. Para.52 // URL: <https://www.italaw.com> (02.10.2019).

⁵⁷ Конкурсное дело. П.8.

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ. Ст.779 // СПС «КонсультантПлюс»; Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 №218-З. Ст.733 // URL: <https://kodeksy-by.com> (дата обращения: 02.10.2019); Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 №409. Ст.683 // URL: <https://zakon.uchet.kz> (дата обращения: 02.10.2019); Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5.01.1998 №1. Ст.694 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 02.10.2019).

список Всемирного наследия ЮНЕСКО⁵⁹. Так, размещение объектов культурного наследия на выставках является демонстрацией достижений культуры⁶⁰, преследует, в первую очередь, просветительскую цель. Такое распоряжение государственной собственностью не может осуществляться юридическими лицами и является публичным актом в свете практики МЦУИС. Более того, единственной стороной, извлекающей из договоров прибыль, является ООО «ЕАЭС-культура», услуги которого по организации выставок обязуется оплатить Республика Эльдorado⁶¹, что также указывает на отсутствие коммерческой цели у Республики Эльдorado.

Таким образом, арест Золотых артефактов пикчу арбитражным судом Королевства Айрглич нарушает международный обычай о юрисдикционных иммунитетах, поскольку Республика Эльдorado не выражала добровольный отказ от иммунитета от принудительных мер, и заключение Республикой Эльдorado с ООО «ЕАЭС-культура» договоров о проведении выставок в государствах-членах ЕАЭС не может считаться коммерческой сделкой, так их целью является демонстрация достижений культуры.

IV. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 мая 2018 года № 232 противоречит статье 29 Договора о ЕАЭС, статье 3 Договора о дружбе

Статья 3 Договора о дружбе закрепляет обязательство государств-участников не применять «в одностороннем порядке дестабилизирующие или наносящие ущерб другой Стороне меры». При этом Договор о ЕАЭС, участниками которого являются все государства-участники Договора о дружбе кроме Республики Эльдorado, наделяет государства-члены правом вводить в отношении третьих государств меры нетарифного регулирования⁶², которые по своей сути являются дестабилизирующими, поскольку ограничивают торговые взаимоотношения. Соответственно, между двумя описанными нормами существует конфликт. Для разрешения вопроса о том, нарушает ли Решение Коллегии ЕЭК № 232 положения Договора о дружбе, необходимо определить, какая норма имеет приоритет: Договора о дружбе или Договора о Союзе.

Принцип *lex posterior derogat priori*, закрепленный в статье 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, не может быть использован в данном случае,

---

⁵⁹ Конкурсное дело. П.4.

⁶⁰ Там же. П.8.

⁶¹ Там же. П.23.

⁶² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014). Ст.46.
// СПС «КонсультантПлюс».

поскольку оба договора вступили в силу одновременно, 1 января 2015 года⁶³. Единственным применимым коллизионным правилом в данном случае будет *lex specialis derogat generali*. Данное правило является общепризнанным принципом права⁶⁴ и закрепляет приоритет специальной нормы над общей в случае конфликта между ними⁶⁵.

Статья 3 Договора о дружбе является специальной нормой, и Решение Коллегии ЕЭК № 232 нарушает его положения (1). В любом случае Решение Коллегии ЕЭК № 232 принято в нарушение правил, закрепленных в Договоре о ЕАЭС (2).

1. Статья 3 Договора о дружбе и сотрудничестве является специальной нормой, и Решение Коллегии ЕЭК № 232 нарушает его положения

1.1. Положения Договора о дружбе имеют приоритет над нормами Договора о Союзе

Специальная норма является более конкретной и более эффективно регулирует правоотношения, чем общая норма⁶⁶.

Договор о Союзе в ст. 29, 46 и Протоколе о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору) (далее – Прокол о мерах нетарифного регулирования, Протокол) действительно регулирует торговые ограничения более детально, чем ст. 3 Договора о дружбе. Тем не менее, специальный характер ст. 3 Договора о дружбе проявляется в субъектах, на которых распространяется ее действие: в то время как Договор о Союзе регулирует отношения с любым третьим государством – потенциальным торговым партнером, Договор о дружбе детально определяет порядок

---

⁶³ Конкурсное дело. П.7; информация о вступлении Договора о ЕАЭС опубликована на официальном сайте Евразийской экономической комиссии // URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶⁴ Решение Коллегии Суда ЕврАзЭС от 24.06.2013 по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод». П.7 // URL: <http://courteurasian.org/doc-21183> (дата обращения: 02.10.2019); Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan). ITLOS. Order. Para.123 // URL: <https://www.itlos.org> (дата обращения: 02.10.2019); Report of the Study Group of the International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law. P.5 // URL: <http://legal.un.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶⁵ Report of the Study Group of the International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law. P.4 // URL: <http://legal.un.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶⁶ Там же. P. 4.

торговли и иных взаимоотношений государств-членов ЕАЭС с одним конкретным государством, Республикой Эльдorado.

Так, ст. 3 Договора о дружбе является специальной по отношению к положениям Договора о Союзе.

1.2. Решение Коллегии ЕЭК № 232 нарушает Договор о дружбе

Статья 3 Договора о дружбе накладывает на государства-участников обязательство не применять в одностороннем порядке дестабилизирующие или наносящие ущерб другой стороне меры.

Своими целями Договор о дружбе провозглашает желание обеспечить благоприятные условия для развития и укрепления отношений и взаимного доверия между двумя государствами, что исключает возможность введения торговых ограничений. Более того, применение таких ограничений может привести к пресечению или приостановке финансовых потоков, инвестиций и, как следствие, создать дефицит финансовых активов⁶⁷. Также отмечается, что торговые ограничения, прежде всего, негативно сказываются на уровне жизни населения⁶⁸.

Тем не менее, Коллегия ЕЭК своим решением ввела запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек из Республики Эльдorado. Данная мера является односторонней, поскольку ее введению не предшествовало установление каких-либо ограничений со стороны Заявителя. Вместе с тем запрет на ввоз дестабилизирует отношения с крупным производителем медикаментов и медицинских инструментов ПАО «Эльдorado-мед», торговля с которым ведется больше двух лет⁶⁹.

Таким образом, Решение Коллегии ЕЭК № 232 нарушает ст. 3 Договора о дружбе.

2. В любом случае Решение Коллегии ЕЭК № 232 принято в нарушение правил, закрепленных в Договоре о ЕАЭС

В Консультативном заключении от 30 октября 2017 года Суд ЕАЭС указал, что государства-члены ЕАЭС обязаны максимально избегать введения односторонних ограничений в торговле⁷⁰. Применение мер нетарифного регулирования возможно только

---

⁶⁷ Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дисс. к.ю.н. М., 2019. С. 80.

⁶⁸ Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления. Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №52. С. 91-92 // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶⁹ Конкурсное дело. П.9.

⁷⁰ Там же.

в случае соблюдения ряда правил, закрепленных в ст. 46 Договора о Союзе и в Протоколе о мерах нетарифного регулирования.

Соответствие введенной нормы праву Союза зависит от процедуры принятия решения о введении меры (2.1), характера меры (2.2) и основания ее введения (2.3)⁷¹.

2.1. Процедура принятия решения о введении меры нетарифного регулирования была нарушена

Пункт 6 Протокола требует оповещения Комиссией участников внешнеторговой деятельности, чьи права могут быть затронуты введением ограничения, а также проведения с ними консультаций.

Коллегия ЕЭК проигнорировала требования Протокола и приняла решение через 3 дня после заявления Рутмеднадзора о необходимости введения запрета на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек.

Скорость принятия решения в совокупности с тем фактом, что Комиссия не провела предварительные консультации и даже не уведомила Республику Эльдorado о планируемом введении торгового ограничения, не только подтверждают несоблюдение установленной процедуры установления мер нетарифного регулирования, но и указывают на недобросовестность Комиссии при оформлении данного решения.

2.2. Запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек носит дискриминационный характер и является скрытым ограничением внешней торговли

Согласно Преамбуле Договора о Союзе государства-участники ЕАЭС при заключении договора опирались, в том числе, на нормы и принципы Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Из практики Суда ЕАЭС⁷² и Суда ЕврАзЭС⁷³ следует, что положения международных договоров, заключенных в рамках ВТО, одним из которых является ГАТТ, подлежат применению с даты присоединения государства-члена к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО и являются общими нормами в сравнении со специальным регулированием, существующим в рамках Союза. Все

---

⁷¹ Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). П.38,39. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 27.04.2017 по заявлению ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог» // URL: <http://courteurasian.org/doc-18223> (дата обращения: 02.10.2019).

⁷³ Решение Коллегии Суда ЕврАзЭС от 24.06.2013 по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» // URL: <http://courteurasian.org/doc-21183> (дата обращения: 02.10.2019).

государства-члены Союза и Республика Эльдorado являются участниками ВТО⁷⁴, следовательно, их действия подлежат регулированию правом ВТО, истолкованным в соответствии с практикой его применения.

В соответствии с п. 39 Протокола, вводимые меры нетарифного регулирования не должны «служить средством произвольной или необоснованной дискриминации третьих стран»⁷⁵ (2.2.1) и не должны быть скрытым ограничением внешней торговли (2.2.2). Аналогичное правило закреплено в ст. XX Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и находит подтверждение в докладе Апелляционного органа по делу *USA - Import prohibition of Certain Shrimp and Shrimp products*⁷⁶.

2.2.1. Запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек является средством произвольной дискриминации Республики Эльдorado

Для установления «произвольной дискриминации» необходимо оценить, насколько введенная государством мера является «жесткой и негибкой» и не учитывает при ее применении пригодность и существующие условия⁷⁷.

Основанием для введения запрета на ввоз медицинских инструментов из Республики Эльдorado послужило ухудшение их качества из-за замены комплектующих⁷⁸. Запрет был введен на долгий срок, практически на два года⁷⁹, несмотря на то что вопрос с заменой материалов на более качественные может быть разрешен гораздо быстрее.

Так, несоразмерный срок действия ограничения указывает на его дискриминационный характер.

2.2.2. Запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек является скрытым ограничением внешней торговли

---

⁷⁴ Конкурсное дело. П.1,3.

⁷⁵ Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). П.39 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁶ ВТО: Appellate Body Report, US - Shrimp. Para.118,150. // URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁷⁷ Там же. Para.177.

⁷⁸ Конкурсное дело. П.20.

⁷⁹ Там же. Приложение №2.

Практика ОРС ВТО указывает, что о наличии скрытого ограничения может свидетельствовать тот факт, что действительную цель государства при введении меры нетарифного регулирования прикрывает иная, мнимая цель⁸⁰.

Запрет импорта продукции ПАО «Эльдорадо-мед» на территорию ЕАЭС был обоснован ЕЭК в Решении № 232 как мера, направленная на защиту права нации на самоопределение. Однако введением торговых ограничений в отношении одной фирмы невозможно обеспечить реализацию права нации на самоопределение. Представляется, что истинной целью введения запрета на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек является подрыв авторитета Фредерика Гитардо, поскольку именно его семье подконтрольна корпорация ПАО «Эльдорадо-мед»⁸¹, а представители ЕАЭС не скрывают явного неодобрения действий Фредерика Гитардо⁸².

Соответственно, запрет импорта продукции ПАО «Эльдорадо-мед» является скрытым ограничением внешней торговли.

2.3. Для введения запрета на импорт инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек из Республики Эльдорадо отсутствует законное основание

Основания для введения мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран перечислены в п. 38 Протокола о мерах нетарифного регулирования, к которым относятся, в частности, выполнение международных обязательств (заявленная в Решении Коллегии ЕЭК № 232 защита права нации на самоопределение не является истинной целью введения меры⁸³, соответственно, данное основание неприменимо) и охрана жизни и здоровья человека.

В практике ОРС ВТО сложился тест для определения того, подпадает ли то или иное ограничение торговли под основание «необходимость для охраны жизни и здоровья человека»⁸⁴. Тест устанавливает следующие критерии: во-первых, мера должна быть

---

⁸⁰ WTO: Panel Report, Brazil - Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. Para.7.320 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019); Бикмаметова Р.Р. Когда разрешенное невозможно: введение к статье XX ГАТТ в толковании органа по разрешению споров ВТО. // URL: <http://justicemaker.ru> (дата обращения: 02.10.2019).

⁸¹ Конкурсное дело. П.9.

⁸² Там же. П.18,19.

⁸³ Отзыв на заявление Республики Эльдорадо, IV(2.2.2).

⁸⁴ Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). П.38 // СПС

направлена на обеспечение охраны жизни и здоровья человека и, во-вторых, она должна быть необходима⁸⁵. Необходимость введения меры оценивается через совокупность факторов, среди которых, например, размер вклада данной меры для достижения цели⁸⁶.

Запрет на ввоз продукции ПАО «Эльдорадо-мед» не направлен на обеспечение охраны жизни и здоровья людей на следующих основаниях: дефекты, встречающиеся в настоящий момент среди продукции корпорации (деформация иглы и отсутствие инсулина в некоторых шприц-ручках)⁸⁷ не могут нанести вред здоровью человека. Единственные последствия применения такой бракованной продукции – незначительное усиление боли при инъекции и появление небольшого синяка после ввода инсулина⁸⁸.

Что же касается необходимости, разрыв торговых взаимоотношений с крупнейшим производителем инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек⁸⁹ неизбежно повлечет резкое снижение ассортимента данных товаров в аптеках государств-членов ЕАЭС и не защитит жизнь и здоровье их граждан, а, напротив, поставит страдающих диабетом людей в опасность. Соответственно, данная мера не может быть средством достижения цели охраны жизни и здоровья людей.

Таким образом, запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек для введения инсулина из Республики Эльдорадо нарушает положения Договора о ЕАЭС, поскольку процедура введения ограничения не соблюдена, данная мера является дискриминационной и представляет собой скрытое ограничение торговли, а также необходимые для ее введения законные основания отсутствовали.

«КонсультантПлюс»; Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994). Ст.20 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵ WTO: Panel Report, European Communities - Conditions for the Granting of Tariff Preferences to Developing Countries. Para.7.198-7.199 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019); WTO: Panel Report, United States - Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. Para.6.20 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019); WTO: Panel Report, European Communities - Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products. Para. 8.184 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁸⁶ WTO: Appellate Body Report, Brazil - Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. Para. 156, 182 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

⁸⁷ Конкурсное дело. П.21.

⁸⁸ Медицинский портал для врачей uMEDp. // URL: <http://umedp.ru>. (дата обращения: 02.10.2019).

⁸⁹ Конкурсное дело. П.2.

На основании вышеизложенного

ПРОШУ:

установить факт нарушения Королевством Айрглич юрисдикционного иммунитета Республики Эльдorado, факт нарушения Евразийским Экономическим Союзом статьи 3 Договора о дружбе и сотрудничестве от 7 ноября 2014 года, статьи 29 Договора о Евразийском Экономическом Союзе от 29 мая 2014 года.

Команда 018

В Суд Евразийского экономического союза

Республика Беларусь,

220030, г. Минск,

ул. Кирова, д.5

**КОНКУРС ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ «РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В
ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)»**

«Дело о золоте»

ОТЗЫВ НА ЗАЯВЛЕНИЕ

Республики Эльдорадо

об установлении факта нарушения Королевством Айрглич юрисдикционного иммунитета

Республики Эльдорадо,

факта нарушения Евразийским экономическим союзом положений Договора о дружбе и
сотрудничестве между Федерацией Рутения, Республикой Дрегович, Королевством
Айрглич, Конфедерацией Чактал, Республикой Талгар, Евразийским экономическим
союзом и Республикой Эльдорадо от 7 ноября 2014 года, Договора о Евразийском
экономическом союзе от 29 мая 2014 года

2019 год

И. Правительство Фредерика Гитардо не является надлежащим представителем Республики Эльдorado (далее – Заявитель), поэтому не может обращаться в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд)

В соответствии с п. 1 ст. 31 Регламента Суда ЕАЭС⁹⁰, ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров⁹¹ представителем государства-члена в Суде может выступать, в частности, официальное лицо государства-члена, представляющее свое государство без предъявления полномочий в соответствии с нормами международного права. Следовательно, только легитимный глава государства обладает полномочиями, которые подтверждаются конституционными нормами национального права.

Правительство Фредерика Гитардо не может быть признано в качестве надлежащего представителя Республики Эльдorado, поскольку указанное правительство пришло к власти неконституционным путем (1), надлежащим представителем является Вито Моралес (2), а правительство Фредерика Гитардо не отвечает признакам эффективности и устойчивости (3).

1. Правительство Фредерика Гитардо пришло к власти неконституционным путем

Для признания правительства Фредерика Гитардо надлежащим представителем необходимо преобразование страны в конституционных формах. Указанная позиция следует из доктрины Тобара, согласно которой правительства, возникшие в результате государственного переворота или революции, не могут быть признаны, пока свободно избранное народное представительство не реорганизует страну в конституционных формах⁹².

Конституционной формой определения легитимности главы государства, правительства в Республике Эльдorado являются свободные выборы⁹³, представляющие собой подлинное волеизъявление народа, реализацию права на самоопределение. Приход

---

⁹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 №101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹² Анцилотти Д. Курс международного права. Том первый: Введение – Общая теория / Перевод с четвертого итальянского издания А.Л. Сакетти и Э.М. Фабрикова, под ред. Левина Д.Б. М.: Издательство иностранной литературы. 1961. С.179.

⁹³ Конкурсное дело. П.9-15; Ответы на уточняющие вопросы. П.6.

к власти не в результате проведения свободных выборов следует признавать неконституционным.

Из п. 12, 14, 15 Конкурсного дела следует, что партия «Смотреть в будущее», лидером которой является Вито Моралес, одержала победу на выборах. На Вито Моралеса совершено покушение, в результате которого последний покинул страну. После этих событий Фредерик Гитардо захватил власть. Такой самовольный захват осуществлен не через свободные выборы, что не является подлинным волеизъявлением народа и реализацией права на самоопределение. Более того, у Фредерика Гитардо имелись конституционно-правовые механизмы обжалования результатов выборов, которыми он не воспользовался. Следовательно, Фредерик Гитардо пришел к власти неконституционным путем.

Важно отметить, что большинство мест в парламенте получила партия «Смотреть в будущее»⁹⁴. Соответственно, заявление Фредерика Гитардо о том, что он является и.о. Президента, в любом случае не соответствует национальному праву Заявителя. Так, в соответствии с Конституцией 1991 года в случае невозможности исполнения обязанностей Президента Вито Моралесом полномочия должны были бы перейти к члену партии «Смотреть в будущее», а не к лидеру партии «Новая надежда»⁹⁵.

Таким образом, отсутствуют основания для признания правительства Фредерика Гитардо надлежащим представителем Заявителя до тех пор, пока оно не будет избрано или признано в конституционных формах.

2. Надлежащим представителем Республики Эльдorado является Вито Моралес

Надлежащим представителем государства в международном праве является только легитимный глава государства, избранный конституционным путём в результате реализации права на самоопределение и наделенный полномочиями конституцией.

Народ выбирает власть посредством реализации права на самоопределение, которое получило закрепление в ряде международных документов. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН⁹⁶, в качестве

---

⁹⁴ Конкурсное дело. П.12.

⁹⁵ Там же. П.15.

⁹⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом

признака реализации права на самоопределение рассматривает наличие правительства, представляющего весь народ. Аналогичная позиция складывается в доктрине⁹⁷.

Из Конкурсного дела следует, что правительство Вито Моралеса было избрано посредством реализации права на самоопределение в конституционных формах, а впоследствии изгнано из страны, в результате чего приобрело статус правительства в изгнании.

Правительство в изгнании сохраняет свои полномочия, особенно если обладает некоторой частью эффективности и устойчивости и было избрано посредством реализации права на самоопределение⁹⁸.

Правительство в изгнании Вито Моралеса сохраняет часть эффективного контроля и устойчивости, поскольку регулярно выступает с обращениями к народу⁹⁹ и находит тех сторонников, которые выступают против режима Фредерика Гитардо¹⁰⁰. Следовательно, полномочным представителем в международных отношениях до сих пор остается Вито Моралес, однако с особым статусом в виде правительства в изгнании, поскольку только он избран в порядке реализации конституционных норм посредством реализации политических прав народа.

Таким образом, правительство Фредерика Гитардо не является надлежащим представителем государства, поскольку пришло к власти неконституционным путем. Надлежащим представителем является легитимное правительство в изгнании Вито Моралеса.

3. Правительство Фредерика Гитардо не обладает признаками эффективности и устойчивости

Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Кассесс А. Политическое самоопределение - старые концепции и новые реалии // Кассесс А. Законодательство ООН/основополагающие права, 1979. С.137-165; Кассесс А. Самоопределение // под ред. Хенкин Л. Международный билль о правах - международный договор о гражданских и политических правах, 1981. С.92-113; Стейнер Х.Д. Политическая деятельность как право человека // Гарвардский сборник, 1988. С.77-134.

⁹⁸ Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс. 1977. С.137.

⁹⁹ Конкурсное дело. П.25.

¹⁰⁰ Там же. П.16,20.

Необходимым условием признания правительства является его эффективность, то есть осуществление контроля над значительной частью территории государства¹⁰¹, а также устойчивость, под которой следует понимать легитимность и стабильное существование в течение некоторого времени¹⁰². Из этих критериев вытекает необходимость полного осуществления публичной власти и ее полной независимости¹⁰³.

3.1. Правительство Фредерика Гитардо не является эффективным и устойчивым ввиду отсутствия его признания государствами-членами ЕАЭС

Непризнание другими государствами правительства, претендующего на государственную правосубъектность, рассматривается в качестве надлежащего доказательства недостижения необходимой степени независимости и контроля для наличия правосубъектности¹⁰⁴.

Из Конкурсного дела следует, что государства-члены ЕАЭС, а также некоторые другие государства-члены ООН не признают правительство Фредерика Гитардо надлежащим представителем, что является доказательством неэффективности его правительства.

Заявитель может возразить, что его правительство признано *de jure* 104 государствами-членами ООН в резолюции Генеральной ассамблеи¹⁰⁵. Вместе с тем такое признание не может являться доказательством эффективности правительства Фредерика Гитардо, поскольку является вмешательством во внутренние дела¹⁰⁶. Данный спор фактически касается формирования суверенной власти государства, что относится

---

¹⁰¹ Броунли Я. Указ соч. С. 91; Shaw M.N. International Law. NY.: Cambridge University Press. 2008. P.455; Толстых В.Л. Курс Международного права. М.: Волтерс Клувер. 2009. С.375-376.

¹⁰² Shaw M.N. Указ.соч. С.455; Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств. М.: Индрих. 1876. С.127.

¹⁰³ Shaw M.N. Указ.соч. С.455.

¹⁰⁴ Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada claims (Great Britain v. Costa Rica), Award, 18 October 1923 // Reports of International Arbitral Awards. Volume I. 1923. P.380; Броунли Я. Указ.соч. С.149.

¹⁰⁵ Конкурсное дело. П.24.

¹⁰⁶ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). Ст.2(7) // СПС «КонсультантПлюс».

исключительно к внутренним делам¹⁰⁷. Избранное правительство Вито Моралеса образовано в результате реализации права на самоопределение. В международном праве признается, что государства должны уважать и поддерживать реализацию права на самоопределение¹⁰⁸. Соответственно, государства должны воздержаться от признания правительства Фредерика Гитардо, которое пришло к власти неконституционным путем, лишив нацию права выбрать свою власть.

Таким образом, признание правительства Фредерика Гитардо не может рассматриваться как надлежащее доказательство эффективности правительства.

3.2. Правительство Фредерика Гитардо не отвечает признакам эффективности и устойчивости ввиду отсутствия подлинного волеизъявления народа и полного признания всем народом установившегося режима

Основным критерием правомерности существования тех или иных государств является их возникновение в результате подлинного волеизъявления народов. Только такое волеизъявление может обеспечить жизнеспособность государств и эффективность их правительств¹⁰⁹.

Как было указано в п. I Отзыва, правительство Фредерика Гитардо пришло к власти неконституционным путем, что свидетельствует об отсутствии подлинного волеизъявления народа.

Кроме того, из п. 16, 20 Конкурсного дела следует, что не все дивизии Республики Эльдorado присягнули на верность Президенту Фредерику Гитардо. Отдельные фабрики Республики Эльдorado отказались от продления контрактов с ПАО «Эльдorado-мед» -

---

¹⁰⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) (Декларация о принципах международного права) // СПС «КонсультантПлюс»; *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Judgment* // I.C.J. Reports, 1986, P.14. Para.62,126; *Международное право: Учебник / отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут. 2015 // СПС «КонсультантПлюс».*

¹⁰⁸ *Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Декларация о принципах международного права.*

¹⁰⁹ *Международное право: Учебник / Под ред. Н.Т. Блатовой, Л.А. Моджорян. М.: Юрид. лит. 1979. С.149.*

организацией, подконтрольной Фредерику Гитардо, после признания его и.о. Президента Республики Эльдorado.

Из указанных фактических обстоятельств следует, что правительство Фредерика Гитардо, сформированное в отсутствие подлинного волеизъявления народа, столкнулось с неподчинением, невозможностью осуществления полной власти и полного контроля на территории, непризнанием народом, что является надлежащим доказательством неэффективности правительства¹¹⁰.

Таким образом, правительство Фредерика Гитардо является неэффективным и неустойчивым.

II. Суд не обладает компетенцией *ratione materiae*, *ratione personae*, *ratione voluntatis* по рассмотрению настоящего спора

Согласно п. 41 Статута Суда ЕАЭС (далее – Статут, Статут Суда) вопрос о наличии компетенции Суда ЕАЭС по разрешению спора решается Судом. Суд для установления того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о Союзе, Договор о ЕАЭС, Договор), международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Предметная компетенция Суда ЕАЭС устанавливается п.39 Статута¹¹¹.

1. Суд не обладает предметной компетенцией (*ratione materiae*)

1.1. Разрешение спора о соответствии принятия обеспечительных мер судом Королевства Айрглич международному обычаю не входит в предметную компетенцию суда ЕАЭС.

В компетенцию Суда входят все споры, возникающие по вопросам реализации права Союза (за исключением международных договоров Союза с третьей стороной)¹¹². Суд может оценивать только такое поведение государства, которое регулируется правом

---

¹¹⁰ Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер. 2009. С.293; Federal Department of Foreign Affairs of Switzerland. The Recognition of States and Governments under international law // URL: <http://www.eda.admin> (дата обращения: 02.10.2019).

¹¹¹ Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹² Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. №2. С.30-45; Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). П.39 // СПС «КонсультантПлюс».

Союза и является реализацией этого права, а не результатом применения национального законодательства этого государства¹¹³.

Как следует из п. 8, 23 Конкурсного дела, между Министерством культуры Республики Эльдorado и ООО «ЕАЭС-культура» заключены договоры, в соответствии с которыми споры рассматриваются по месту регистрации истца. В связи с этим ООО «ЕАЭС-культура» обратилось в Арбитражный суд Королевства Айрглич с заявлением о взыскании задолженности вместе с ходатайством о наложении обеспечительных мер на слитки пикчу.

Принятие Арбитражным судом Королевства Айрглич обеспечительных мер в виде наложение ареста на слитки пикчу непосредственно связано со спором, вытекающим из заключенных договоров, и не регулируется правом Союза. Данный спор вытекает не из применения наднационального права, а представляет собой гражданско-правовой спор, осложненный иностранным элементом. Такой спор подлежит рассмотрению в национальном суде по правилам международного частного права.

Из п. 39 Статута следует, что Суд ЕАЭС может осуществлять проверку только на соответствие Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза. Статут Суда не наделяет Суд ЕАЭС компетенцией по рассмотрению действий на соответствие международному обычаю.

Таким образом, разрешение спора о соответствии постановления национального суда Королевства Айрглич о наложении ареста международному обычаю не входит в предметную компетенцию Суда ЕАЭС.

1.2. Рассмотрение спора о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) Договору с третьей стороной не входит в предметную компетенцию суда ЕАЭС

В соответствии с п. 39 Статута по заявлению государства-члена Суд рассматривает споры о соответствии решения Комиссии Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

В соответствии со ст. 2 Договора о ЕАЭС международные договоры в рамках Союза – это международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза.

Договор о дружбе представляет собой международный договор с третьим государством¹¹⁴. Такой Договор не является международным договором в рамках Союза.

---

¹¹³ Особое мнение судьи Федорцова А.А. по делу № СЕ-1-1/1-16-БК // URL: <http://courteurasian.org/doc-17983> (дата обращения: 02.10.2019).

В компетенцию Суда ЕАЭС не входит рассмотрение споров о соответствии решения Комиссии и его отдельных положений международным договорам с третьим государством.

Таким образом, Суд ЕАЭС не обладает предметной компетенцией по рассмотрению настоящего спора.

2. Суд не обладает субъектной компетенцией (*ratione personae*)

В соответствии со ст. 2 Договора о ЕАЭС «государства-члены» - государства, являющиеся **членами Союза и Сторонами настоящего Договора**. В соответствии со ст. 39 Статута Суд рассматривает споры либо по заявлению государства-члена, либо по заявлению хозяйствующего субъекта¹¹⁵. Глава II Регламента Суда¹¹⁶ содержит исчерпывающий перечень субъектов, которые вправе обращаться в Суд ЕАЭС, но государства, не являющиеся членами ЕАЭС, в этот перечень не входят.

В соответствии с п. 3 Конкурсного дела Республика Эльдorado не является государством-членом ЕАЭС.

Ввиду того, что Статут Суда и Регламент Суда не предусматривают возможности подачи заявления государством, не являющимся членом ЕАЭС, у Суда ЕАЭС отсутствует субъектная компетенция по рассмотрению настоящего спора.

3. Суд не обладает консенсуальной компетенцией (*ratione voluntatis*) по рассмотрению настоящего спора

Компетенция *ratione voluntatis* подразумевает выражение согласия государств на передачу их спора на разрешение в международном судебном органе¹¹⁷.

3.1. Сторонами не соблюден досудебный порядок урегулирования спора

В соответствии с п. 43 Статута спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами. В соответствии с п. 44 Статута, если государство-член или Комиссия в

---

¹¹⁴ Конкурсное дело. Прил.1.

¹¹⁵ Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. №2. С.30-45.

¹¹⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 №10 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷ См., напр., Phoenix Action, Ltd. v. The Czech Republic, ICSID Case №ARB/06/5. Award // URL: <https://www.italaw.com> (дата обращения: 29.09.2019).

течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд. Данная позиция была подтверждена Судом в деле ЗАО «КАПРИ»¹¹⁸, а также в Особом мнении Судьи Д.Г. Колоса по делу №СЕ-1-1/1-16-БК¹¹⁹.

Спор, возникший между сторонами в настоящем деле, касается всех сторон-участников Договора о дружбе. Как следует из Ответов на уточняющие вопросы Конкурсного дела, Республика Эльдorado направила письма с обсуждением сложившейся ситуации в адрес Королевства Айрглич и Евразийской экономической комиссии, проигнорировав остальных участников Договора о дружбе¹²⁰. Судебная практика подтверждает, что надлежащим порядком досудебного урегулирования спора является направление конкретных претензий или предложений¹²¹. Однако письма не содержали конкретных претензий или предложений. Более того, эти письма были направлены правительством, не признаваемым государствами-членами ЕАЭС¹²².

В соответствии со ст. 15 Договора о дружбе споры, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Договора, разрешаются, как правило, путем переговоров.

Республика Эльдorado не вступала в переговоры, в том числе не направляла письма с предложением урегулировать спор остальным участникам Договора о дружбе.

Таким образом, Республикой Эльдorado не соблюден досудебный порядок урегулирования спора.

3.2. Стороны не предусмотрели в Договоре о дружбе возможности судебного урегулирования спора

В соответствии со п. 40, 41 Статута государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено

---

¹¹⁸ Постановление Коллегии Суда от 1 апреля 2015 года по делу по заявлению закрытого акционерного общества «КАПРИ» // URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 29.09.2019).

¹¹⁹ Особое мнение судьи Колоса Д.Г. по делу № СЕ-1-1/1-16-БК // URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 29.09.2019).

¹²⁰ Ответы на уточняющие вопросы к Конкурсному делу. Ответ на вопрос №1.

¹²¹ Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation), Judgment // I.C.J. Reports, 2011, P.70. Para.150-153.

¹²² Конкурсное дело. П.18,19.

Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

Из этого следует, что если государства-члены прямо не предусмотрели в международном договоре с третьим государством компетенцию Суда ЕАЭС по рассмотрению споров, возникающих из этого договора, то Суд ЕАЭС не обладает компетенцией по рассмотрению такого спора.

Стороны-участники Договора о дружбе не определили иного порядка урегулирования спора, кроме как путем переговоров. Договор о дружбе не содержит условий о возможности передачи спора на рассмотрение Суда ЕАЭС.

Итак, Суд ЕАЭС не обладает консенсуальной компетенцией по рассмотрению настоящего спора.

Таким образом, Суд ЕАЭС не обладает предметной, субъектной и консенсуальной компетенцией по рассмотрению настоящего спора.

III. Арест слитков пикчу не нарушает международный обычай, который требует соблюдать международные юрисдикционные иммунитеты собственности Республики Эльдorado

Юрисдикционный иммунитет от принудительных мер в связи с разбирательством в суде является одной из разновидностей государственного иммунитета от юрисдикции других государств наряду с судебным иммунитетом, который предполагает невозможность привлечения одного государства к суду другого государства¹²³.

Практика государств показывает, что иммунитет от принудительных мер и судебный иммунитет неразрывно связаны. Соответственно, обе разновидности иммунитетов подлежат одинаковому регулированию¹²⁴. Основным аргументом в поддержку следования иммунитета от принудительных мер за судебным иммунитетом является тот факт, что отказ от юрисдикции на этапе исполнения или обеспечения исполнения решения полностью обесценивает принятое решение¹²⁵.

---

¹²³ Толстых В.Л. Курс международного права. – М.: Проспект, 2018. С.289; Reinisch A. European Court Practice Concerning State Immunity from Enforcement Measures / Reinisch A. The European Journal of International Law Vol. 17 no.4. 2006. P.803.

¹²⁴ См. Reinisch A. Указ. соч. P.810,811: приводится практика национальных судов Швейцарии, Бельгии.

¹²⁵ Там же. P.817.

Вопросы применения юрисдикционных иммунитетов регулируются Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года (далее – Конвенция ООН, Конвенция). Конвенция не вступила в силу¹²⁶, и Республика Эльдorado и государства-члены ЕАЭС не являются участниками этой Конвенции, но, тем не менее, ее положения отражают международное обычное право, что было неоднократно подтверждено международными судебными органами¹²⁷.

Республика Эльдorado не имеет права ссылаться на иммунитет от принудительных мер в связи с разбирательством в суде, поскольку: Республика Эльдorado выразила добровольный отказ от иммунитета (1)¹²⁸; разбирательство в Арбитражном суде Королевства Айрглич возникло из коммерческой сделки (2)¹²⁹; Республика Эльдorado добровольно приняла участие в разбирательстве дела по существу (3)¹³⁰.

1. Республика Эльдorado добровольно отказалась от юрисдикционных иммунитетов в связи с разбирательством в суде

Выражение государством отказа от иммунитета от принудительных мер исключает действие такого иммунитета¹³¹. В соответствии с положениями Конвенции ООН такой отказ может быть выражен в письменном контракте¹³².

---

¹²⁶ В соответствии со статьей 30 Конвенции необходимо 30 ратификаций для вступления ее в силу, на официальном сайте сборника международных договоров ООН указано, что только 22 государства выразили согласие на обязательность данной Конвенции // URL: <https://treaties.un.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹²⁷ Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment // I.C.J. Reports, 2012, P.99. Para.117,118; Wallishauser v. Austria, ECHR, №156/04. Judgment. Para.30 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 02.10.2019); Sabeh El Leil v. France, ECtHR, №34869/05, Judgment. Para.18-23 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 02.10.2019); Cudak v. Lithuania, ECtHR, no. 15869/02, Judgment. Para.25-33 // URL: (дата обращения: 02.10.2019).

¹²⁸ Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Заклучена в г. Нью-Йорке 02.12.2004) (Конвенция ООН), ст.18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Там же. Ст.10.

¹³⁰ Там же. Ст.8.

¹³¹ Там же. Ст.18.

¹³² Там же.

Договоры об оказании услуг по проведению выставок Золотых артефактов, заключенные Министерством культуры Республики Эльдorado с ООО «ЕАЭС-культура», содержат оговорку, предполагающую разрешение споров в суде по месту регистрации истца¹³³.

Соответственно, Республика Эльдorado согласилась на последующую юрисдикцию судов Королевства Айрглич, в котором в настоящее время рассматривается спор Заявителя с ООО «ЕАЭС-культура», возникший из договоров о предоставлении услуг по проведению выставок Золотых артефактов¹³⁴.

Заявитель может указать, что согласие на юрисдикцию суда не предполагает согласия на применение принудительных мер до и после принятия судебного решения. Тем не менее, практика государств доказывает обратное: так, в деле *Creighton* Кассационный суд Франции указал, что выражение намерения на приведение в исполнение решения достаточно для доказательства добровольного отказа от иммунитета от принудительных мер в связи с разбирательством в суде¹³⁵.

Таким образом, Республика Эльдorado в договорах об оказании услуг по проведению выставок Золотых артефактов пикчу выразила согласие на юрисдикцию государств-членов ЕАЭС и тем самым лишилась возможности сослаться на юрисдикционные иммунитеты собственности.

2. Разбирательство в Арбитражном суде Королевства Айрглич возникло из коммерческой сделки

Если государство заключило коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом, то действие его иммунитета при разбирательстве в суде другого государства прекращается¹³⁶. Коммерческой сделкой является «сделка о купле-продаже товаров или о предоставлении услуг»¹³⁷. Данное правило берет начало из концепции разделения актов государства на *jure imperii* (суверенные действия) и *jure gestionis*

---

¹³³ Конкурсное дело. П.8.

¹³⁴ Там же. П.23.

¹³⁵ *Société Creighton v. Ministre des Finances de l'Etat du Qatar et autre*, Cour de cassation (1st Civil Chamber), 6 July 2000 // URL: <https://arbitrationlaw.com> (дата обращения: 02.10.2019).

¹³⁶ Конвенция ООН. Ст.10(1).

¹³⁷ Там же. Ст.2(1)(c)(i).

(частно-правовые действия), согласно которой юрисдикционные иммунитеты распространяются только на суверенные акты¹³⁸.

Министерство Культуры Заявителя заключило с ООО «ЕАЭС-культура» 5 договоров об оказании услуг по проведению выставок Золотых артефактов в государствах-членах ЕАЭС¹³⁹. Акты Министерства культуры как государственного органа присваиваются Республике Эльдorado¹⁴⁰. ООО «ЕАЭС-культура» зарегистрировано на территории Королевства Айрглич¹⁴¹ и является по отношению к Республике Эльдorado иностранным юридическим лицом. Более того, в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которому соответствует *mutatis mutandis* Арбитражный кодекс Королевства Айрглич¹⁴², «арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам»¹⁴³. Так, факт принятия к производству дела о взыскании задолженности вследствие неисполнения Республикой Эльдorado вышеупомянутых договоров Арбитражным судом Королевства Айрглич¹⁴⁴ указывает на коммерческую природу сделок о проведении выставок Золотых артефактов на территории ЕАЭС. Соответственно, договоры об оказании услуг, заключенные Заявителем с ООО «ЕАЭС-культура», подпадают под определение коммерческих сделок, закрепленное в Конвенции.

Следует также отметить, что национальное законодательство многих государств подтверждает направленность договора об оказании услуг на извлечение прибыли¹⁴⁵.

---

¹³⁸ Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment // I.C.J. Reports, 2012, P.99. Para.113; Толстых В.Л. Курс международного права. – М.: Проспект, 2018. С.290; Reinisch A. Указ. соч. P.807.

¹³⁹ Конкурсное дело. П.8.

¹⁴⁰ Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, G.A. Res 56/83 (Dec.12, 2001). Art.4.

¹⁴¹ Конкурсное дело. П.8.

¹⁴² Там же. Сноска 2.

¹⁴³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Ст.27 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Конкурсное дело. П.23.

¹⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ. Ст.779 // СПС «КонсультантПлюс»; Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 №218-З. Ст.733 // URL: <https://kodeksy-by.com> (дата обращения: 02.10.2019); Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 №409. Ст.683 // URL: <https://zakon.uchet.kz> (дата обращения: 02.10.2019); Гражданский кодекс Кыргызской

Так, Республика Эльдorado, совершив коммерческую сделку с ООО «ЕАЭС-культура», лишилась возможности пользоваться как судебным иммунитетом, так и иммунитетом от принудительных мер.

3. Республика Эльдorado добровольно приняла участие в разбирательстве дела по существу

Участие государства в рассмотрении дела в суде по существу исключает иммунитет от юрисдикции иностранного государства¹⁴⁶.

В настоящее время продолжается разбирательство в национальном суде по делу о взыскании с Министерства культуры Заявителя задолженности, возникшей вследствие отказа государства оплачивать предоставленные ООО «ЕАЭС-культура» услуги¹⁴⁷. Более того, постановление Арбитражного суда Королевства Айрглич об аресте Золотых артефактов было обжаловано¹⁴⁸, а поскольку единственным заинтересованным в оспаривании данного акта лицом является ответчик, закономерным будет предположение, что в ходе разбирательства именно Республика Эльдorado совершила данное процессуальное действие.

Следовательно, Республика Эльдorado принимает активное участие в рассмотрении дела по существу и поэтому не может ссылаться на юрисдикционные иммунитеты.

IV. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 мая 2018 года № 232 (далее – Решение № 232, Решение) не противоречит статье 29 Договора о Евразийском экономическом союзе, статье 3 Договора о дружбе

1. Решение № 232 не противоречит положениями Договора о Союзе

Решение о запрете ввоза на территорию ЕАЭС инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек для подкожного введения инсулина не нарушает положения ст. 29 Договора о Союзе (1.1), а также находится в соответствии с положениями Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение №7 к Договору о союзе) (далее – Протокол о мерах нетарифного регулирования, Протокол (1.2).

1.1. Статья 29 Договора о Союзе регулирует отношения исключительно между государствами-членами ЕАЭС

Республики от 5.01.1998 №1. Ст.694 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁴⁶ Конвенция ООН. Ст.8(1)(b).

¹⁴⁷ Конкурсное дело. П.23.

¹⁴⁸ Там же.

Как постановил Суд ЕАЭС в Консультативном заключении о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 30 октября 2017 года, ст. 29 Договора о Союзе, регулирующая ограничения во внутренней торговле между государствами-членами ЕАЭС, должна толковаться в совокупности с нормами, закрепляющими основополагающие принципы и цели функционирования внутреннего рынка и Союза в целом¹⁴⁹.

Системное толкование данных норм (ст. 1-4, 25, 28) указывает на стремление государств-участников Договора о Союзе создать объединение с высоким уровнем интеграции, основанное на принципах свободы движения товаров, услуг, лиц, капиталов. Результат толкования в совокупности с формулировкой ст. 29 Договора о ЕАЭС («государства-члены во взаимной торговле товарами вправе...») подчеркивает направленность положений ст. 29 Договора о Союзе на регулирование исключительно внутренних торговых взаимоотношений государств-членов ЕАЭС.

Из п. 3 Конкурсного дела следует, что Республика Эльдorado не входит в евразийское интеграционное объединение. Соответственно, торговля между государствами-членами ЕАЭС и Заявителем происходит вне внутреннего рынка и не подлежит регулированию ст. 29 Договора о Союзе.

1.2. В любом случае запрет импорта инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек из Республики Эльдorado является оправданной мерой нетарифного регулирования

Правила применения мер нетарифного регулирования (ограничения в торговле с третьими странами) закреплены в ст. 46 Договора о Союзе и в Протоколе о мерах нетарифного регулирования. Запрет импорта товаров является одной из разновидностей таких мер¹⁵⁰.

Соответствие введенной нормы праву Союза зависит от процедуры принятия решения о введении меры (1.2.1), характера меры (1.2.2) и основания ее введения (1.2.3)¹⁵¹.

1.2.1. Процедура введения меры была соблюдена

---

¹⁴⁹ Консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года от 30 октября 2017 года // URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁵⁰ Договор. Ст.46.

¹⁵¹ Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). П.38,39. // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с положениями Протокола решение о введении мер нетарифного регулирования принимается Евразийской экономической комиссией, при этом инициатива введения меры может исходить как от государства-члена ЕАЭС, так и от самой Комиссии¹⁵².

Запрет на ввоз продукции ПАО «Эльдорадо-мед» был введен по инициативе Федерации Рутении в лице Рутмеднадзора и оформлен в Решении № 232. Так, установленный Договором о Союзе порядок введения ограничений в торговле с третьими государствами был соблюден.

Заявитель может указать, что Комиссия не провела консультаций с участниками внешнеторговой деятельности, чьи права могут быть затронуты решением (в данной ситуации - с Республикой Эльдорадо), как этого требует п. 6 Протокола. Тем не менее, непроведение консультаций никоим образом не влияет на юридическую силу принятого решения¹⁵³.

Таким образом, процедура принятия Решения № 232 полностью соблюдена.

1.2.2. Характер запрета на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек из Республики Эльдорадо соответствует критериям, закрепленным в Протоколе о мерах нетарифного регулирования

Согласно Преамбуле Договора о Союзе государства-участники ЕАЭС при заключении договора опирались, в том числе, на нормы и принципы Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Из практики Суда ЕАЭС¹⁵⁴ и Суда ЕврАзЭС¹⁵⁵ следует, что положения международных договоров, заключенных в рамках ВТО, подлежат применению с даты присоединения государства-члена к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО. Все государства-члены Союза и Республика Эльдорадо являются участниками ВТО¹⁵⁶, следовательно, их действия подлежат регулированию правом ВТО, истолкованным в соответствии с практикой его применения.

---

¹⁵² Там же. П.3,5.

¹⁵³ Там же. П.7.

¹⁵⁴ Решение Коллегии Суда ЕАЭС от 27.04.2017 по заявлению ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог» // URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁵⁵ Решение Коллегии Суда ЕврАзЭС от 24.06.2013 по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» // URL: <http://courteurasian.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁵⁶ Конкурсное дело. П.1,3.

Применение мер нетарифного регулирования возможно в том случае, если они не представляют собой «произвольную или необоснованную дискриминацию» или «скрытое ограничение внешней торговли»¹⁵⁷. Аналогичное правило закреплено в ст. XX Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и находит подтверждение в докладе Апелляционного органа по делу *US - Shrimp*¹⁵⁸.

Для установления «произвольной дискриминации» необходимо оценить, насколько введенная государством мера является «жесткой» и не учитывает при ее применении пригодность и существующие условия¹⁵⁹. «Необоснованной» же дискриминация будет тогда, когда она была предусмотрена, не являлась случайностью или неизбежностью¹⁶⁰.

В практике органа по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО) отсутствует единая позиция по поводу определения скрытого ограничения торговли¹⁶¹. Вместе с тем представляется, что все три понятия – произвольная дискриминация, необоснованная дискриминация и скрытое ограничение – являются сопутствующими, и существование скрытого ограничения без дискриминации невозможно¹⁶².

Запрет импорта продукции ПАО «Эльдорадо-мед» не является произвольной и необоснованной дискриминацией по следующим основаниям: во-первых, запрет касается только одного вида продукции и введен на ограниченное количество времени¹⁶³; во-вторых, Комиссия ЕЭК не планировала и не могла планировать введение запрета заранее. Мера стала неизбежной ввиду снижения качества инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек¹⁶⁴.

---

¹⁵⁷ Протокол. П.39.

¹⁵⁸ WTO: Appellate Body Report, *US - Shrimp*. Para.118,150 // URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 24.09.2018).

¹⁵⁹ Там же. Para.177.

¹⁶⁰ WTO: Appellate Body Report, *US - Gasoline*. P.27 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁶¹ Бикмаметова Р.Р. Когда разрешенное невозможно: введение к статье XX ГАТТ в толковании органа по разрешению споров ВТО // URL: <http://justicemaker.ru> (дата обращения: 21.08.2018).

¹⁶² WTO: Appellate Body Report, *US - Gasoline*. P.25 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁶³ Конкурсное дело. Прил.2.

¹⁶⁴ Там же. П.20.

Так, запрет ввоза инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек из Республики Эльдorado не является произвольной и необоснованной дискриминацией, соответственно, не представляет собой скрытое ограничение торговли, и характер данной меры нетарифного регулирования удовлетворяет требованиям Протокола.

1.2.3. Для принятия Решения № 232 существовало объективное основание

Запрет на ввоз продукции ПАО «Эльдorado-мед» был введен для охраны жизни и здоровья людей, что является одним из оснований для принятия мер нетарифного регулирования¹⁶⁵. Критическая важность защиты здоровья людей была подтверждена ОРС ВТО в деле *Indonesia – Chicken*¹⁶⁶.

В практике ОРС ВТО сложился тест для определения того, подпадает ли то или иное ограничение торговли под основание «необходимость для охраны жизни и здоровья человека»¹⁶⁷. Тест устанавливает следующие критерии: во-первых, мера должна быть направлена на обеспечение охраны жизни и здоровья человека и, во-вторых, она должна быть необходима¹⁶⁸. Необходимость введения меры оценивается через совокупность факторов, среди которых размер вклада данной меры для достижения цели¹⁶⁹.

В настоящее время в 30% случаев при использовании инсулиновых шприцов происходит деформация иглы, а в 30% шприц-ручек отсутствует инсулин¹⁷⁰. Такой брак может привести к плачевным последствиям: из-за деформации иглы пациент может получить сниженную дозу инсулина, недостаточную для поддержания нормального уровня сахара в крови¹⁷¹. Важно отметить, что по данным Всемирной организации

---

¹⁶⁵ Протокол. П.38(2).

¹⁶⁶ WTO: Panel Report, *Indonesia – Chicken*. Para77.225 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁶⁷ Протокол. П.38(2); Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994). Ст.20 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ WTO: Panel Report, *EC – Tariff Preferences*. Para.7.198-7.199 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019); WTO: Panel Report, *US - Gasoline*. Para.6.20 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019); WTO: Panel Report, *EC - Asbestos*. Para. 8.184 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁶⁹ WTO: Appellate Body Report, *Brazil - Retreaded Tyres*. Para. 156,182 // URL: <https://docs.wto.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁷⁰ Конкурсное дело. П.21.

¹⁷¹ «Омичей с диабетом просят проверить свои инсулиновые ручки» // URL: <https://health.omskinform.ru/news/3666> (Дата обращения: 02.10.2019).

здравоохранения 1,6 миллиона смертей в 2016 году были напрямую вызваны диабетом. Именно поэтому критически важно обеспечивать людей, страдающих от данного заболевания, качественными медикаментами и медицинскими инструментами¹⁷².

Направленность на охрану жизни и здоровья людей запрета на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек из Республики Эльдorado и вклад меры в достижение цели четко прослеживается: исключение доступа граждан государств-членов ЕАЭС к бракованной продукции влечет минимизацию несчастных случаев от использования некачественных медикаментов. При этом данная мера является соразмерным ограничением, поскольку запрет на ввоз установлен на ограниченный промежуток времени и распространяется на один вид товаров.

Таким образом, запрет на ввоз продукции ПАО «Эльдorado-мед» соответствует положениям Протокола о мерах нетарифного регулирования, поскольку процедура введения данной меры соблюдена, запрет не носит дискриминационный характер и не является скрытым ограничением торговли, а также направлен на охрану жизни и здоровья граждан государств-членов ЕАЭС.

2. Решение № 232 не противоречит статье 3 Договора о дружбе

Статья 3 Договора о дружбе и сотрудничестве закрепляет обязательство государств-участников не применять «в одностороннем порядке дестабилизирующие или наносящие ущерб другой Стороне меры». При этом Договор о ЕАЭС, участниками которого являются все государства-участники Договора о дружбе кроме Республики Эльдorado, наделяет государства-члены правом вводить в отношении третьих государств меры нетарифного регулирования¹⁷³, которые по своей сути являются дестабилизирующими, поскольку ограничивают торговые взаимоотношения. Соответственно, между двумя описанными нормами существует конфликт. Для разрешения вопроса о том, нарушает ли принятое в соответствии с Договором о Союзе Решение Коллегии ЕЭК положения Договора о дружбе, необходимо определить, какая норма имеет приоритет: Договора о дружбе или Договора о Союзе.

Принцип *lex posterior derogat priori*, закрепленный в статье 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, не может быть использован в данном случае,

---

¹⁷² Официальные статистические данные о диабете представлены ВОЗ // URL: <https://www.who.int> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁷³ Договор. Ст.47.

поскольку оба договора вступили в силу одновременно¹⁷⁴. Единственным применимым коллизионным правилом в данном случае будет *lex specialis derogat generali*. Данное правило является общепризнанным принципом права и закрепляет приоритет специальной нормы над общей в случае конфликта между ними¹⁷⁵.

Статья 3 Договора о дружбе не является специальной по отношению к положениям Договора о ЕАЭС (2.1). Даже если Суд придет к выводу, что нормы Договора о ЕАЭС не являются специальными, его положения, тем не менее, остаются применимыми (2.2). В любом случае введенный запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек не является односторонним (2.3).

2.1. Статья 3 Договора о дружбе не является специальной по отношению к положениям Договора о ЕАЭС

Специальная норма регулирует правоотношения более детально, чем общая норма¹⁷⁶.

В Договоре о ЕАЭС закреплены конкретные виды мер нетарифного регулирования (ст.46), процедура и общие принципы их введения (п.3-10 Протокола), ограничения при применении таких мер (ст.46,47), в то время как Договор о дружбе закрепляет лишь невозможность введения ограничений торговли в одностороннем порядке¹⁷⁷.

Так, Договор о Союзе содержит более детальное регулирование отношений по внешней торговле с третьими государствами. Соответственно, нормы Договора о Союзе превалируют над статьей 3 Договора о дружбе, и при принятии Решения Коллегия ЕЭК не была обязана руководствоваться положениями Договора о дружбе и сотрудничестве.

2.2. Нормы Договора о ЕАЭС в любом случае остаются применимыми

---

¹⁷⁴ Конкурсное дело. П.7; информация о вступлении Договора о ЕАЭС в силу опубликована на официальном сайте ЕЭК // URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁷⁵ Решение Суда ЕвразЭС от 24.06.2013 по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод». П.7. // СПС «КонсультантПлюс»; Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), ITLOS, Order. Para.123 // URL: <https://www.itlos.org> (дата обращения: 02.10.2019); Report of the Study Group of the International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law. P.5 // URL: <http://legal.un.org> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁷⁶ Там же. P.4.

¹⁷⁷ Конкурсное дело. Прил.1.

В деле *Neumeister v. Austria* Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) указал, что две нормы, регулирующие вопросы компенсации, не относятся как общая и специальная, а подлежат совместному применению как дополняющие друг друга¹⁷⁸.

Так же, как и в деле ЕСПЧ, у анализируемых положений Договора о дружбе и Договора о Союзе одинаковый предмет регулирования: отношения по внешней торговле. Соответственно, учитывая общий запрет на введение внешнеторговых ограничений, закрепленный в ст. 3 Договора о дружбе, правоприменитель должен руководствоваться также и исключениями из общего запрета, конкретизированными в Договоре о ЕАЭС.

Более того, в Договоре о дружбе стороны установили режим наибольшего благоприятствования, который в праве Союза применяется в понимании ГАТТ¹⁷⁹. Как указывал в своем особом мнении судья Д.Г. Колос¹⁸⁰, ст. XX ГАТТ закрепляет наличие исключений из данного режима, которые представляют собой внешнеторговые ограничения. Так, Республика Эльдorado, заключая Договор о дружбе, выразила согласие на установление режима наибольшего благоприятствования и, соответственно, на применение ограничений из данного режима, каковым является введение запрета на импорт инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек.

Таким образом, Решение № 232 не противоречит статье 3 Договора о дружбе, поскольку оно было принято в соответствии с правилами исключений из общего режима внешней торговли¹⁸¹.

2.3. В любом случае введенный запрет на ввоз инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек не является односторонним

Статья 3 Договора о дружбе закрепляет запрет на введение торговых ограничений в одностороннем порядке.

Запрет на импорт инсулиновых шприцов и одноразовых шприц-ручек стал закономерным последствием замены комплектующих для данной продукции более дешевыми¹⁸². Введение меры нетарифного регулирования по отношению к Республике

---

¹⁷⁸ *Neumeister v. Austria* (Article 50), ECtHR, №1936/63. Judgment. Para.29 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁷⁹ Договор. Ст.36.

¹⁸⁰ Особое мнение судьи Колоса Д.Г. по делу № СЕ-1-1/1-16-БК // URL: <http://courteurasian.org/doc-17963> (дата обращения: 23.09.2018).

¹⁸¹ Отзыв на заявление Республики Эльдorado. IV(1).

¹⁸² Конкурсное дело. П.20.

Эльдорадо является не односторонней дестабилизирующей мерой, а ответной реакцией на резкое ухудшение поставляемой ПАО «Эльдорадо-мед» продукции.

Таким образом, Решение Коллегии ЕЭК № 232 не противоречит ст. 3 Договора о дружбе и сотрудничестве.

Исходя из изложенного,

ПРОСИМ:

Отказать в удовлетворении требований Республики Эльдорадо в полном объеме.